

Валерий Геец

НОВЫЙ ПРАГМАТИЗМ – ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЛУЧШЕГО БУДУЩЕГО*

Изложены результаты научного анализа и оценки содержания нового прагматизма и как политической экономии будущего, и как системы взглядов на саму политику нового прагматизма, что, по нашему мнению, является вызовом времени, который требует поиска путей выхода из кризиса, одновременно охватившего и экономики, и государства. Выход из кризиса, исходя из понимания нового прагматизма, поможет решение достаточно сложной задачи – дать новое знание на основе нового прагматизма, который мы трактуем как сознательное экономическое, социальное и этическое действие, что дает нам основания считать его достаточно целостной системой.

Ключевые слова: новый прагматизм, социально-экономическое развитие, механизмы саморегулирования, неэкономические факторы, прагматическое знание.

JEL: A130.

Предисловие

"Новый прагматизм в совокупности признаков включает авторское видение и экономической науки, и экономической политики с особым выделением в обеспечении общественного развития роли рынка, государства и роли надгосударственных формирований глобальной экономической координации, основываясь на постулате, что экономика является наиболее комплексной и широкой темой всех общественных наук ..." (Колодко, 2011). На его основе нами был предложен для Украины проект "Экономическая политика Украины – определяя будущее". Его разработка осуществлялась рядом украинских экономистов как смысл политики для обеспечения роста экономики страны на новой технологической основе. В Украине в настоящее время нет достаточного количества публикаций, раскрывающих методологическую основу нового прагматизма, что в отдельных случаях приводит к его ошибочному трактованию, особенно сторонниками политико-экономической модели рыночных фундаменталистов, то мы сочли необходимым изложить это на страницах данного журнала и рассмотреть новый прагматизм в качестве новой парадигмы экономической теории и экономической политики сквозь призму единства и противоречий в обществе, государстве и экономике, основываясь на раскрытии роли государства в общественной и экономической модернизации, на обобщённом представлении о роли рынка, знаний и умствен-

Геец Валерий Михайлович (gvm@ief.org.ua), акад. НАН Украины; директор ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

* Данная статья является расширенным и дополненным вариантом статьи автора под названием "Pragmatyzm ekonomiczny a rozwój społeczno-gospodarczy", которая была напечатана в коллективной монографии ряда известных экономистов, недавно вышедшей в свет в Польше: *Ekonomia przyszłości*. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe, 2016. – Р. 109–120. Опубликованные результаты получены в ходе выполнения автором исследований по теме "Факторы и тренды экономического роста в Украине".

ной деятельности людей, стереотипов их поведения, что в совокупности определяет и новое направление в становлении и развитии экономики, в том числе под воздействием и неэкономических факторов.

Опираясь на вышеизложенное, мы сочли достаточно аргументированным то, что современные достижения экономической теории, относящиеся к новому прагматизму и имеющие парадигмальный характер, позволяют разработать практические предложения программного характера для улучшения положения дел в экономике. Основываясь на этом, коллективом авторов и был разработан проект, который сегодня носит название "Экономическая политика Украины – определяя будущее". Мы не приводим его в деталях, поскольку этот проект ещё предстоит реализовать, но главное то, что в его основу положена методология нового прагматизма.

1. Новый прагматизм – требование времени

Непрерывное развитие материального и социального миров вследствие и во взаимодействии с растущим физическим и умственным совершенствованием жизнедеятельности людей в настоящее время находится на том уровне взаимного влияния, когда возникла необходимость поставить на повестку дня вопрос о будущем социального и экономического порядка в глобализованном мире, поскольку в прежней системе, как правило, разрозненных моделей функционирования экономики и социальной сферы, по которым реально принимаются решения, явно недостаточно. Отсюда кризис экономической науки, не сумевший, если не предсказать, то по крайней мере найти ответы практического характера на вызовы современности относительно поиска гармонии в развитии материального и социального в настоящем и будущем общественном устройстве.

В общефилософском трактовании общество как отделившаяся от природы часть материального мира представляет собой развивающуюся форму жизнедеятельности, имеющую одновременно материальное и духовное измерение, что позволяет рассматривать его как социальный организм. В нём-то и реализуется стремление к развитию человеческой идентичности, поскольку жизнь даже со времён инстинктивной мотивации к возможности сохранения, уже не говоря о современных формах развития общества, побуждает к соответствующим формам кооперации деятельности людей в процессе преобразования природы, что является в таком случае несомненной сферой экономики и имеет общественное измерение. В свою очередь это позволяет рассматривать экономику и экономическую науку не только как утилитарно ориентированную форму хозяйственной деятельности и соответствующее ей развитие экономической мысли, обосновывающей способы получения прибыли с использованием механизмов саморегулирования в хозяйстве, организованном на рыночных принципах, а также как поиск путей обеспечения общественного развития.

Подходы к экономической науке последовательно трансформируются от описательного или нормативного к междисциплинарному, позволяющему найти ответы на такие вызовы современности, как конфликтность между будущим человека и обществом как частью материального мира во взаимодействии с природой, с одной стороны, а с другой – неспособность в глобальном мире в рамках доминирующей парадигмы мейнстрима обеспечить такое развитие экономики, при котором поляризация в уровне развития отдельных стран и удовлетворение потребностей отдельных людей не имела бы тенденции к углублению. Все эти, как и многие другие, противоречия в развитии экономики – следствие кризиса, в том числе и в экономической науке, которая пока что затрудняется предвидеть и дать ответы на существующие уже не одно десятилетие вы-

зовы. Новый прагматизм в трактовании Гж. Колодко предполагает, что "главным условием выхода из экономического и социального застоя является, прежде всего, **прагматическое знание** о том, что от чего зависит в процессах развития". "Жалкой была бы судьба человечества и скверны были бы его перспективы, если бы люди не смогли взять свою судьбу в свои руки ... будущее – в том числе процессы развития – необходимо активно формировать, это требует сознательной деятельности, которая должна способствовать такому стечению обстоятельств, определяющих экономические процессы, чтобы как можно больше было развития и как можно меньше застоя. Те, кто сумел сделать это в прошлом, теперь находятся в числе мировых лидеров по уровню производства и потреблению" (Колодко, 2011. С. 71).

Экономика имеет, с одной стороны, общественное измерение, а с другой – зависит от жизнедеятельности людей, изменившейся под влиянием научно-технических достижений, а в практическом плане всегда, хотя и в разной степени актуализации, на повестке дня стоял не находящийся системного решения вопрос: как обеспечить гетерогенность в развитии подходов в экономической науке. На всей протяжённости развития экономической мысли такие попытки осуществлялись, например: если древнегреческие философы определяли экономическую науку как науку об управлении всего лишь имуществом, то М. Вебер уже исходил из того, что это наука о социальных закономерностях, а М. Туган-Барановский – из того, что предметом экономической науки являются общественные отношения в пределах хозяйственной деятельности. Изложенное в определённой мере характеризует формирование отдельных составляющих гетерогенного подхода в экономической науке. Благодаря Антуану де Монкретьену в экономической науке появилось органическое сочетание "политического" и "экономического" подходов, в терминах автора означающее возникновение политической экономии труда. Для политической экономии современности, как, впрочем, и прошлого, характерно множество политико-экономических моделей, являются следствием разных политических систем и разных общественно-значимых экономических эффектов, которые присваиваются узкими группами, сформировавшимися в обществе, поэтому не случайно углубляется проблема неравенства. При этом исследование долгосрочных тенденций в распределении доходов показывают, что "скудные данные, которые имеются для периода до XX века, свидетельствуют о том, что неравенство в распределении доходов постоянно возрастало до Первой мировой войны..." (Джомо, Попов, 2016. С. 146). После некоторых изменений в первой половине XX века эта тенденция в дальнейшем восстановилась и, как результат, "многие страны ... либо уже достигли самого высокого уровня неравенства за всю историю, либо быстро двигаются в этом направлении" (Джомо, Попов, 2016. С. 148). Выводы Стиглица свидетельствуют, что негативные последствия неравенства усиливаются, а в целом "... общества с высоким неравенством функционируют неэффективно, а их экономики не только в долгосрочном плане нестабильны, неустойчивы" (Stiglitz, 2012. Р. 83). В конечном итоге это – следствие доминирования групповых интересов присвоения общественно-значимых экономических эффектов благодаря возможностям реализации соответствующих политико-экономических моделей на каждом этапе развития экономической мысли. Поскольку, согласно мнению Д. Родрика, в соответствующей модели политико-экономической системы ключевую роль играют частные интересы: элиты, лоббистские группы, агентства и т.д., которые ищут и формируют соответственно модели, позволяющие удовлетворить свои интересы, увеличивая неравенство как долговремен-

ную тенденцию. Экономический прагматизм же как общественно-хозяйственный способ обеспечения развития экономики и общества пока не получил такого направления и уровня развития, благодаря которому было бы возможным преодолеть "узкогрупповые интересы", хотя "... всего-то нужно было – пустяки! – пойти по пути развития, намеченному Новым прагматизмом, опереться на прогрессивную экономику умеренности и соответствующим образом расставить ценности, институты, политику, то есть вершины треугольника социального, экологически, экономически сбалансированного развития" (Колодко, 2014. С. 104).

Отдельные элементы нового – читай: экономического прагматизма, – в частности в современной борьбе с кризисами, рекомендуются в качестве лучшей практики, допускающей изменения общественно-хозяйственного способа, даже если он является социалистическим. В частности, П. Кругман утверждает: "На какое-то время мы фактически подойдем к полной национализации значительной части финансовой системы (имеется ввиду существовавшая финансовая система, породившая угрозы возврата Великой депрессии в 2008 г. – В.Г.) ... как только будет обеспечена безопасность, финансы снова следует сделать частными ... спасение финансовой системы по своей природе в какой-то мере является "социалистическим"". Это предложение – пример лучшей практики нового прагматизма, поскольку "новый прагматизм не оглядывается на идеологические табу и не боится оказаться не политкорректным ... Новый прагматизм не даёт себя поймать в сети бесплодных дебатов о предпочтительности одного цвета перед другим, он сам ловит мышей. А в них недостатка нет, потому что существует масса как больших проблем, так и совсем маленьких проблемок" (Колодко, 2011. С. 424).

Подход, предложенный П. Кругманом, – один из примеров политики нового прагматизма, которая является определённым элементом в поиске гармонии социально-экономического развития. Принципиально важным является то, что в борьбе с кризисом рекомендуется исходить не из ортодоксальных, а из прагматичных взглядов политической экономии будущего, в которой частные (читай: групповые) интересы и модели их удовлетворения должны выстраиваться в поиске способов гармонизации социально-экономического (общественно-хозяйственного) развития путём поиска всё той же гармонии между человеком и обществом.

Ответы на эти вопросы, как и на другие, всегда находились в поле зрения экономической науки, однако востребованной для ответа на многие вызовы современности теоретически и практически оказалась достаточно целостная и концентрированная философия нового прагматизма, которая получила развитие как политическая экономия будущего в работах Г. Колодко. В своих исследованиях он исходит из того, что экономика – это общественная наука, где ценностные составляющие человека и общества носят системный характер. Последнее означает, что его новый прагматизм – с соответствующей экономической теорией, преодолевающей свой кризис путём реализации практической функции политической экономии, где одновременно присутствует обобщающая экономическая теория, – востребован в качестве политической экономии будущего, где представлен поиск и лучших прагматических решений, учитывающих социокультурные характеристики состояния общества, и положения дел в экономике. В силу этого новый прагматизм Г. Колодко в экономической науке означает формирование знания, позволяющего на его основе и благодаря дескриптивности подхода "как есть" и нормативности "как должно быть" осуществить современное осмысление будущего и одновременно сформулировать стратегический подход к будущему. В новом

прагматизме речь идёт одновременно о будущем и общества, и государства, и экономики, где существуют:

- достижение удовлетворенности общества состоянием экономики;
- безальтернативность присутствия в экономике рынка и государства;
- амбициозность и реалистичность политики развития вместо популизма;
- гармонизация между старыми и появляющимися новыми потребностями;
- в экономике будущего имеет место умеренность;
- рациональное ведение хозяйства;
- лучшая способность формирования капитала при менее неравномерном распределении доходов;
- учитывается система ценностей, способствующих глобализации участия, социальной сплоченности и сбалансированности развития;
- обеспечивается устойчивое развитие и прогресс;
- доминирование национальной стратегии развития, без которой сопутствующее внешнее влияние приносит мало пользы.

В новом прагматизме экономической науки Г. Колодко исходит из того, что "знание о сущности развития – ... рецепт счастливой жизни" (Колодко, 2011. С. 415), то есть знание – это необходимое условие на пути к ней. Это, на наш взгляд, основополагающее утверждение. Совокупность признаков нового прагматизма включает авторское видение и экономической науки, и экономической политики с особым акцентом на обеспечении развития общественной роли рынка, государства, с одной стороны, и надгосударственных формирований в глобальной экономической координации – с другой.

Постулат Г. Колодко о том, что экономика является наиболее комплексной и широкой темой среди всех общественных наук, требует рассмотрения нового прагматизма в качестве парадигмы экономической теории и экономической политики сквозь призму единства и противоречий развития общества, государства и экономики (Геец, 2009). При этом важна их роль в том, "как должно быть" в общественной и экономической модернизации с позиции представлений о роли рынка и роли государства, о роли знания и умственной деятельности людей, а также о роли стереотипов их поведения в соответствии с социокультурной парадигмой общественной жизни. В совокупности это определяет то новое направление в отношении знания для осмысления будущего, а также становления и развития экономики будущего, в том числе под воздействием неэкономических факторов, на основе междисциплинарного подхода, который характерен и корреспондируется с новым прагматизмом. Основополагающую роль во всех его составляющих играет постижение процессов в настоящем и возможных – в будущем, а также формирование о них знаний, позволяющих осознать и принимать лучшие прагматические решения в соответствии с системой взглядов обобщающей экономической теории – политической экономии будущего. В этом, как нам представляется, отражен стратегический подход к будущему.

2. Дать новое знание – задача нового прагматизма

Известно, что в производственной функции знания, согласно позиции Ф. Хайека, как производительная сила труда, накапливаясь у людей, используются наиболее эффективно рыночными силами, конкурирующими между собой, в целях модернизации как общества, так и экономики в силу их неорганизованности и спонтанности. При этом Ф. Хайек считает,

что как общественная деятельность, так и экономическое взаимодействие рыночных сил не исключает "умственного" начала взаимодействия рыночных субъектов (Хайек, 1992. С. 18). "Умственное" начало взаимодействия с позиций науки управления может трактоваться по-разному. Конечно же, речь не идёт и не может идти о верности или ошибочности утверждения относительно высокомерия ума, от которого прямой путь к плановой централизованно-организованной экономической системе, о чём пишет в указанной работе Ф. Хайек. Однако этим самым он признаёт, что знания, получаемые благодаря междисциплинарности, их расширение и накопление в разное время и в разных видах деятельности влияют и на формирование, и на развитие рыночных сил, благодаря этому можно было бы признать утверждение Ф. Хайека о наиболее эффективном использовании знаний рыночными силами. Здесь мы должны учитывать, что рыночные силы действительно эффективны в случае реализации условий функционирования рынка, который имеет все признаки конкурентоспособности. Но создание условий для конкуренции зависит от знания, накопленного и реализованного прежде всего государством, осуществляющим определяющее влияние как на создание условий для конкуренции, так и на накопление знания, благодаря которому и создается, и поддерживается конкуренция в среде рыночных сил. Таким образом избежать междисциплинарности подхода и в этом случае не удаётся, поскольку тут уже заходит речь о системе управления, не только использующей эти знания, но и способствующей их накоплению. А это уже политико-экономическая проблема, и искать выход нужно в политической экономии будущего, являющейся основой для новой парадигмы в экономической науке и развивающейся благодаря выходу за пределы существующих ограничений, что собственно и пытается осуществить в своих работах Г. Колодко. В этой связи он пишет: "... прагматический подход предусматривает и то, что набор инструментов хозяйственной политики не может быть данным раз и навсегда. От одних инструментов надо избавляться, другие создавать. Ибо дело не в том, много их или мало, а в том, подходят ли они в плане решения стоящих на повестке дня задач ... Прагматический подход в каждом из случаев, касающихся барьеров и обстоятельств экономического роста, требует рассмотрения конкретных условий, в каких приходится действовать. Зная, что ключ к делу находится в соответствующем сочетании факторов, образующих всю их совокупность, следует стремиться к пополнению такой связки отсутствующими элементами" (Колодко, 2011. С. 427).

В контексте экономической философии Ф. Хайека, управленческий аспект проблемы использования ресурса знаний для прагматических целей модернизации реализуется наиболее эффективно рыночными силами, то есть государство и гражданские институты находятся как бы вне системы управления, однако общеизвестно, что в одних случаях знания способствуют повышению эффективности деятельности, а в других – обеспечивают результативность модернизации, а в целом и тому, и другому одновременно, поскольку знание имеет многомерное значение, ведь оно – это и сила, и власть, которая может быть и демократической, и авторитарной, и каждая из них может как использовать знания, так и влиять на их формирование как ресурса развития. Однако реализовать этот ресурс невозможно, если отталкиваться от трактовки силы ума, которой, например, придерживался Юм. Он видел ее роль в способности только объединять, разъединять и транспортировать материал в разных плоскостях. Вместе с тем в условиях кризиса, по утверждению П. Кругмана, можно до определённой степени использовать социалистический подход,

что, собственно, меняет прежнюю теоретическую и практическую модели о наивысшей эффективности рыночных сил. В чем состоит суть изменений этой модели?

Согласно утверждению Дж. Милля, сила ума, опирающаяся на знания и основывающаяся на индивидуализации деятельности участников рынка, наилучшим образом реализуется в системе управления, там, где "...первым элементом хорошего управления являются порядочность и ум людей, составляющих общество, наиболее важное дело, где должно проявиться выдающееся мастерство, которым может владеть любая форма правления, – это сотрудничество развития порядочности и ума самих людей" (Mill, 1861. Р. 13). Таким образом Дж. Милль, не сбрасывая со счетов эффективное действие рыночных сил, а поддерживая их и вовсе не будучи апологетом социалистического устройства системы управления, не стал выступать, как Ф. Хайек, исключительно за ту её эффективную форму, которая определяется рыночными силами, а придерживался мнения, что в её основе лежит умственная деятельность людей и их порядочные отношения в противовес эгоистичному поведению, основывающемуся на индивидуально организованном сотрудничестве и имеющему доминирующее значение на рынке, который без вмешательства государства стремится к монополизации. Так Дж. Милль связал подходы экономического прагматизма с добропорядочностью поведения. Последнее, как известно, – предмет изучения целого ряда гуманитарных дисциплин, а значит, без междисциплинарного подхода в науке управления, являющейся частью экономической науки, никак не обойтись. Гетерогенность становится в таких условиях основополагающим подходом парадигмы экономического прагматизма Г. Колодко.

Провалы рынка были, есть и будут, поэтому, по Г. Колодко, рыночные механизмы коррекции дисбалансов надо вызывать, ускорять или сдерживать, и при этом всегда регулировать, что могут сделать только государство и в какой-то мере гражданские институты, если учесть, что и в деятельности государства имеются провалы. И в этом ещё один аспект междисциплинарности в экономической науке.

Как видим, и у основоположников либеральной демократии знания рассматриваются как категория содержательного характера – от уровня накопления и овладения ими расширяются возможности производительной силы труда человека, благодаря которой в свое время возникла трудовая теория стоимости. Что касается существующих и использующихся форм правления, то лучшая из них та, для которой характерны добропорядочность и ум, на что указывает Дж. Милль, а не рыночный эгоизм, доминирующий в неолиберальной доктрине. К тому же рыночный эгоизм может реализовываться, и весьма часто, и иррациональным путём, стремясь к монополизации деятельности. В деятельности людей, согласно Ф. Хайеку, на первое место поставлено умственное начало взаимодействия и всё то же сотрудничество разума людей, которое, следуя Дж. Миллю, органически объединено с их добропорядочностью. В результате такого объединения и проявления в форме правления государства согласно экономическому прагматизму одновременно должна присутствовать и добропорядочность. В сегодняшней трактовке новый прагматизм, развивая классические постулаты, предполагает наличие и реализацию условия "просвещённости" той формы правления, которая в том или ином случае доминирует. Просвещённость во многом предполагает добропорядочность и гуманизацию отношений, достижение которых без новых знаний невозможно. В таком случае гетерогенность должна торжествовать.

Можно утверждать, что если у Ф. Хайека ключевую роль в осуществлении управленческих действий играют рыночные силы, то для

Дж. Милля эффективно использоваться может разнообразная форма правления, где имеет место сотрудничество на началах добропорядочности и разума как важнейших составляющих ценностного фундамента общества. На этом фундаменте строится активность и общества, и государства, и экономики. Последнее утверждение, по нашему мнению, более показательно и эффективно с позиции "экономического прагматизма", а значит, и результативности. А поскольку в современных условиях доминирование рыночных сил довольно часто доведено до абсурда, т.е. иррационально, то в результате этого "...капитал добывается путём замещения и уничтожения реальной экономики... обогащение приводит к сбоям финансовой системы реального сектора экономики, что в свою очередь ведёт к большому накоплению собственности, ...поскольку основные политические меры в сфере экономики на самом деле поддерживают этот процесс"¹. В новом же прагматизме предполагается умеренность и в маркетинговых безумствах, и в переработке ресурсов в товары, и в доходах в противовес тому, чтобы подталкивать доведенных до отчаяния людей к очередной революции.

Сказанное выше позволяет утверждать, что и форме правления, при которой осуществляются реформы, в том числе и фундаментального характера, должно быть присуще сосуществование и сотрудничество уже названных добропорядочности и разума людей – в первую очередь осуществляющих управленческие действия. В то же время доминирующая форма управления собственно есть результат умственной деятельности людей, объединенных в общество. Объединение же в институт государства – уже результат сознательного выбора людей на основе знаний, которыми они владеют. В отношении государства это означает, что оно должно носить прежде всего характер "образованности". Благодаря этому существуют или же должны появиться добропорядочность и разум у людей, реализующих властные полномочия, в противовес часто доминирующим искажениям все того же либерализма и меркантилизма на пути поиска экономической выгоды для властвующей элиты, тесно сотрудничающей с бизнесом и зависимой от него. Собственно таким путём политики и максимизируют свой доход, получая политическую ренту. В результате политика приватизации, в результате которой приватизируется и государство, позволяет бесконтрольное обогащение, с одной стороны, и обнищание – с другой, что, как было показано выше, является чуть ли не генеральной тенденцией развития в долгосрочном периоде времени. На определённом этапе экономический прагматизм, как свидетельствует опыт ряда восточноевропейских стран, ведёт к антирыночной революции в Восточной Европе и в этих условиях корпорации должны исправить ситуацию как можно скорее (Лесс, 2015), хотя мы должны всегда помнить, что корпоративизм при глобализации может становиться сильнее государства, которое несёт ответственность за обеспечение занятости, социальную стабильность и т. п.

В новом прагматизме важно исходить из того, что государство берёт на себя ответственность за добропорядочность, поскольку выступает институтом, действующим с позиции закона, силы как таковой и силы знаний, за накопление которых оно несёт главную ответственность. Здесь должна быть как ответственность перед людьми, сделавшими свой выбор в пользу такого государства, так и перед хозяйствующими в нём рыночно ориентированными субъектами, поскольку экономическая деятельность

¹ Деривативы уничтожают реальную экономику
// Mixednews. <http://mixednews.ru/archives/44097>.

осуществляется в институционально обусловленных и социально признанных для каждой страны организационно-правовых нормах, которые в свою очередь тоже развиваются благодаря накоплению в том числе и новых знаний. Организационно-правовые нормы являются не только институционально обусловленными, но и социально признанными для каждой страны, содействуя активизации и непосредственному участию в формировании и развитии умственной деятельности людей путём поддержки науки и образования, а также через институты социализации государство должно обеспечивать выполнение и регулирование тех функций, которые обуславливают институциональные составляющие процессов модернизации – экономическую и общественную. Успешность процессов модернизации определяется результатами естественного познания развития на основе объединения чувственного (добродетельного) и естественного способов получения знания об окружающих материальном и духовном мирах, а также благодаря технологическим достижениям материального мира и социальным инновациям. В конечном итоге их объединение особенно повышает производительную силу труда.

Государственная активность – это, с одной стороны, ограничение своеволия государства, с другой – одна из важнейших задач во все времена. Поэтому неслучайно моральные постулаты А. Смита, которые Дж. Милль усилил выводом о необходимости наличия в системе управления порядочности и разума наряду с рыночной средой, обусловленной функционально налаженным порядком, необходимы и государственной деятельности. Ведь она имеет целью и обеспечение удовлетворения общественных нужд, степень достижения которых служит мерилom добропорядочности и разумности системы управления, осуществляемой в государстве. Благодаря этому регуляторная деятельность правительства в условиях реализации политики экономического прагматизма способствует экономическому росту. Реагируя на глобальные технологические изменения, современное государство, наряду с вышеуказанными направлениями деятельности, не только регулирует, но и создает огромные рынки, иначе в случае слабости или неэффективности государства они приведут к доминированию экзогенного над эндогенным и технологической зависимости. Как видим, классики экономической науки исходили из позиций междисциплинарности, тем самым прокладывая путь к современному прагматизму Г. Колодко.

Опираясь на накопленные знания, индивид, с одной стороны, выстраивает рациональное поведение для достижения целей, но, с другой стороны, он не может и не должен преступать моральную грань, за которой целевое устремление к получению выгоды и накоплению богатства максимизируется. Важно иметь "...возможность побеждать сильнейшее стремление себялюбия: более могущественная сила, более побудительные мотивы действуют в подобных случаях. Этой силой является ум, наша совесть, наш собственный наблюдатель в нашей душе, человек внутри нас, большой судья и ценитель нашего поведения" (Смит, 1997. С. 150).

Как видим, в основе утверждения у А. Смита о поведенческих проявлениях индивида в борьбе с его эгоистическими проявлениями лежит ум. Смитовская трактовка ума базируется на образованности, трансформирующейся, по нашему мнению, из "просвещённого деспотизма" в "социальное организованное рыночное хозяйство" на началах свободы и демократии. Таким образом, предлагается решать проблемы социального неравенства и предоставления общественно значимых услуг и товаров. Государство, вмешивающееся и поддерживающее науку и образование, приносит и обществу, и индивиду очевидную пользу тем, что знание выступает тем обществен-

ным товаром, за предложение которого государство в большинстве случаев и отвечает – если не полностью, то во взаимодействии с частными инициативами и частными расходами как на образование, так и на науку, и даже на распространение опыта. В этом заложено глубокое содержание современной социализации (читай также: "модернизации") как общественной, так и экономической жизни, на уровне и государства, и индивида. Это служит для людей основой на пути к милевскому пониманию хорошего управления, в котором на определённом этапе играл роль "просвещённый деспотизм", а в современности его роль перебирает на себя "просвещённое государство", которое должно решать дилемму современной социализации во всех её проявлениях, идя по пути достижения разумной умеренности, заложенной в идеологии "нового прагматизма".

"...В мире ... происходят эпохальные изменения. Экономические модели роста, геополитическая картина мира, социальные договоренности, которые связывают людей вместе, и экосистема нашей планеты – все одновременно поддаются радикальным преобразованиям, которые вызывают тревогу и беспорядки во многих странах мира... в конечном счете, путь к устойчивому росту нуждается не только в новой политике, а и в новом образе мышления"². Это означает, что без милевских порядочности и разума успешность будущего сомнительна, и это – ещё одна особенность уже современного нового прагматизма, основывающегося на возвышающей роли ценностей в хозяйственной деятельности человека.

Социализация в современном трансформационном обществе прежде всего связана с тем, что общество понесло значительные социальные потери и по сути рыночная трансформация оказалась не только социально не нейтральной, а нередко социально агрессивной моделью рынка, обедняющей огромные массы населения. В результате часто присвоение, прибыль и богатство достигают такого предела, когда хозяйство ведется нерационально и присутствует чрезмерная имущественная дифференциация. Возможен даже процесс присвоения государства – не только за счёт примитивного разворовывания его ресурсов, но и монопольного контроля как за большей частью ресурсов всей страны, так и за властными полномочиями. Всё это результат извращённого доминирования рыночного фундаментализма в современной идеологии трансформации вместо того, что предполагает новый прагматизм.

Рациональное же поведение индивида наблюдается в условиях социального государства, опирающегося на законы, нормы и традиции, а также обычаи, в основе формирования которых лежит все тот же разум как следствие использования накопленного научного знания о прошлом, настоящем и даже прогностическом будущем, позволяющем осуществлять его современное осмысление, исходя из политики прагматизма. Если даже предположить, что такого государства не существует, то основную роль будут играть те нормы, которые выкристаллизовались в результате традиций и обычаев, а также опыта предыдущих поколений. А ведь это – результат все того же знания, сформировавшего хорошее управление в том случае, если оно добродетельно и умно, а значит "прагматично". В противном случае оно перерастает в деспотизм различного характера, постоянно меняющий свой облик, который даже в либерализованной форме может достигать унормированной экспансии, реализующейся через директивы, регламенты, нормы и т.д., обязательные к исполнению,

² Klaus Schwab (Founder, Executive Chairman, World economic Forum). The Global economy in 2014. Project Syndicate / 13.01.2014. <http://www.project-syndicate.org/commentary/klaus-schwab-warns-that-the-world-is-entering-an-era-of-diminished-expectationsand-increased-uncertainty>.

в интересах глобализованных ТНК, часто располагающих значительно большими ресурсами, чем правительство отдельных стран. В таком случае социально-культурное состояние общества не будет учитываться, а детерминированная экспансия может иметь современную и даже так называемую "цивилизованную" форму. Она может проявиться с любой стороны – личности или группы людей, или государства и его институтов, в которых не отражены, или отражены слабо обычаи, нравы, привычки и традиции, сформировавшиеся в природной среде обитания. Государство и его институты, попадая под влияние различного характера экономических группировок, например, таких, как глобальные ТНК, которые обогащаются, присваивая общественное, не имеют влияния на процесс социализации в той мере, которая отвечала бы требованиям времени, особенно относительно обеспечения конкурентоспособности рабочей силы и повышения производительности труда населения отдельно взятой страны, зачастую менее мощной в экономическом отношении, чем ТНК.

Механизмы обучения, т.е. передачи знания через общественную систему поддержки традиций и в институтах образования как частных, так и государственных, самовоспроизводятся. Тем самым человек социализируется (Геец, 2011) в современном его понимании – благодаря развитию системы институтов и институциональных действий, традиций, привычек, обычаев, законов. Все это является результатом накопления знания, которое постоянно превращается из креативного в повседневное, – благодаря этому человек социализируется. Поведение же его приобретает характер модернизационного процесса как в экономическом, так и общественном отношении, где государство может и должно проявлять активность, демонстрируя порядочность в осуществлении своих функций, и опирается на знания, сохраняя и развивая индивидуальные и общественные национальные отличия. Это служит залогом национальной идентичности в беспрерывно глобализирующемся мире на началах прежде всего экономизации большинства сфер человеческого бытия. Благодаря такому подходу в новом прагматизме достигается доминирование национальной стратегии развития, без которой внешнее влияние приносит мало пользы, а часто в условиях глобализма под влиянием ТНК даже вреден.

Исключительная экспансия либерально-демократической (вместо социально-либеральной) доктрины существования государства и организации деятельности бизнеса в конце концов приводит, с одной стороны, к чрезвычайному расслоению среди людей, а другой стороны, как указывает Вандана Шива, экономический рост, которого неудержимо желают экономисты, бизнесмены и политики, уничтожает жизнь (Shiva, 2013). Все это результат пока что отсутствия практики необходимого большого прагматизма, где "... как можно меньше идеологии, как можно больше прагматизма ..." (Колодко, 2011. С. 423), благодаря которому речь будет идти не о традиционной оценке результатов экономической деятельности по приросту ВВП, а о достижении гармонии в развитии общества, государства и экономики путём уравнивания существующего положения дел в экономическом и общественном отношениях.

В практической же плоскости, по словам профессора М.Чоссудовского из Центра исследований глобализации в Монреале, благодаря не развитию реальной экономики, а официально оформленным воровству, манипуляции и спекуляции реализуется возможность богатеть богатым, что приводит к разногласиям и даже потрясениям. Разрешение разногласий между бедностью и богатством в части добропорядочности со стороны государства связано с развитием "социального государства", понятие которого, согласно Лоренцо фон Штейну (середина XIX столе-

тия), связано с идеологией, благодаря которой можно было бы достичь равенства и свободы и поднять обездоленных до уровня богатых и сильных. Это фундаментально важно, ибо известная аксиома о добросовестных индивидах и институциональных субъектах рынка имеет ограниченную сферу применения в силу устойчивых склонностей к получению преимуществ для увеличения доходов и повышения благосостояния в условиях массовости несовершенной конкуренции рынков и иррациональности поведения рыночных субъектов. Индивидуализация поведения экономических субъектов в таких условиях приводит к разрушению взаимодействия добропорядочности и разума.

В случае отказа от социального государства его подменяют постулатом о выживании не только более сильного, что часто является результатом естественных способностей и не несёт в себе потенциал добропорядочности, а ориентирует на более ловкого, за чем стоит манипулирование и прямое воровство с глобальными признаками отрицательного характера. Это и обусловило путь к имеющемуся кризису системного характера, в борьбе с которым не достигнуто больших успехов, поскольку, по мнению М. Фабера и др., глобальная экономика сегодня хуже, чем в 2008 году³. А говорить о подъёме мировой экономики ещё рано⁴.

Не исключено, что начало стабильного и долгодействующего подъёма откладывается на 30-е годы XXI столетия, когда станут массово использоваться технологии прежде всего VI и VII технологических укладов. Вместе с тем они, по сегодняшним оценкам, могут порождать немало неурядиц, угрожающих существованию человека непонятными пока последствиями и "достижениями" в сфере социальных технологий будущего, что в ряде случаев ставит на повестку дня вопросы фундаментального значения о будущей трансформации капиталистического устройства мира (Мейсон, 2016) под влиянием технологических изменений, существенно изменяющих процессы взаимодействия как в среде производственных, так и общественных отношений. Как результат, речь идёт о модели посткапитализма, реализация которой может быть осуществлена вследствие технологической революции последних десятилетий, которая к тому же, как по масштабам, так и по последствиям, далеко не закончена. По сути, во многом мы пока в начале пути.

В отдельных странах с развивающимися рынками, где экономические агенты взаимодействуют в неравновесной, часто иррациональной, системе координат, население даже при отсутствующих или массово не проявляющихся изменениях в отношениях людей под влиянием новых, прежде всего информационно-коммуникационных технологий, вместе с тем часто не является приверженцем существующей модели капитализма и не поддерживает ее. В Украине, например, по данным Института социологии Национальной академии наук, тех, кто был приверженцем капитализма, в 2002 году насчитывалось 12,1%, а через 10 лет – то есть в 2012 году – их осталось всего 8,9%. В таких условиях социальное государство и гражданские учреждения должны выступать как институты определённого характера, которые берут на себя ответственность за имплементацию социальных норм, позволяющих преодолевать негативизм индивидуализации деятельности, часто минимизирующей порядочность во взаимодействиях субъектов. В силу этого, даже несмотря на высокую степень образованности, население страны, придерживающееся якобы

³ Фабер М. Глобальная экономика сегодня хуже, чем в 2008 г. Retrieved from. <http://smart-lab.ru/company/aforex/blog/150141.php>.

⁴ См. детально: материалы последней сессии Проекта ООН LINK (Октябрь 2016, Торонто, Канада). <http://www.chass.utoronto.ca/link>.

либерально-демократических основ общественного устройства, на самом деле ориентируется на сильное, эффективное и к тому же социально ориентированное государство, минимизирующее бедность. В ряде случаев в современных условиях ситуация может развиваться таким образом, что возникают условия даже для антирыночной революции в странах Восточной Европы⁵.

На пути преодоления бедности важно "...восстановить истинное богатство, необходимо разработать другие критерии оценки, ..., которые находились бы за рамками глобального супермаркета. Мы должны помнить, что истинная валюта жизни – это сама жизнь" (Shiva, 2013). А поскольку собственно жизнь протекает в общественном и экономическом измерениях благодаря выполнению функциональных обязанностей, государству для реализации того или иного сценария важно иметь признаки того общественного устройства, на которое сориентировано население. Этим и должна определяться степень государственного присутствия в процессах, более всего характерных для сознательного выбора людей, и, собственно, тех форм правления, которых они желают.

Таким образом, необходимо найти ответ и на вопрос, как должно себя вести государство, когда возник запрос на смену его модели, особенно в условиях трансформации. Исходя из постулата Дж. Милля, оно обязательно должно себя вести добропорядочно, а также исходить из позиций просвещённости, что позволяет самостоятельно, опираясь прежде всего на собственные силы, а не путём навязывания, пытаться решать задачи модернизации в общественном и экономическом измерениях.

Для примера, экономика Украины, как и многих других стран, относится к так называемой трансформационной, или к экономике с формирующимися рынками. Этот результат изменения подходов к общественному устройству является следствием так называемой пространственной экспансии капитализма, последствия которой успешны, если она имеет здоровую основу, но для этого, как указывает Ф. Фукуяма, необходимо иметь достаточно социального капитала. Прежде всего последний нужен для осуществления социальных действий, в конечном счете сформированных в социальную технологию. Такого рода деятельность в свою очередь должна опираться на знания, с помощью которых можно было бы обеспечить трансформационные преобразования. Сказанное является существенным доказательством правомерности использования подходов нового прагматизма к дальнейшему развитию в пространстве стран с трансформирующимися экономикой и обществом. Несмотря на пространственную экспансию капитализма, то есть как бы всеобщность данного способа производства, сопутствующее внешнее влияние без национальных стратегий развития приносит мало пользы.

3. Новый прагматизм – сознательное экономическое, социальное и этическое действие

Сознательное социальное действие человека как социальная технология предполагает одновременно и сознательную деятельность со стороны государства. Последняя должна опираться на креативные действия, направленные на развитие и общества, и государства, и экономики. Вместе с тем курс государства на социальные технологии в области изменения социального и политического устройства в Украине, например, привёл одних к изменению характерных признаков общественной жизни,

⁵ См. детально: <http://www.internationali-cydigest.org/2015/11/03/eastern-europe-s-antiomarket-revolution>.

а других – к их невосприятию. Это означает, что в Украине недостаточно социального капитала, который бы обеспечивал рациональную организационную деятельность бизнеса в направлении минимизации коррупции и казнокрадства, то есть был бы, как и государство, просвещённым, а следовательно, добропорядочным, о чём мечтали классики. Без этого шансов на положительное, стабильное развитие, как оказалось на самом деле, имеется совсем немного. Таким образом, в социальной технологии, как указывает И. Касавин, основополагающее место занимает научное знание вообще и научное знание гуманитарного характера в частности, благодаря которым в своей первооснове формируется добродетель как отдельного человека и его бизнеса, так и общества и государства в целом. Научных достижений эндогенного характера оказалось мало, а экзогенно имплементированные часто не воспринимаются. Новый же прагматизм предполагает их наличие одновременно.

Для успешности и стабильности современного капитала в его модель, согласно прагматизму, нужно заложить возможность создания новой социальной реальности. Суть последней направлена на то, чтобы благодаря своим возможностям увеличить добавленную стоимость производства с использованием инновационных технологий и социализированных результатов производительной силы труда на началах добродетели. Тем самым знания гуманитарного характера усиливают производительную силу труда, что является важнейшей составляющей экономического прагматизма. Таким образом, производственная функция получает свое новое, расширенное трактование, поскольку в процессе современного формирования взаимодействия труда и капитала ее классическая значимость меняется. Новая, более широкая, трактовка реализуется благодаря соответствующей социальной технологии, которая сформирована на основе научного знания гуманитарного характера, повышающего значение социального капитала, способного успешно капитализировать творческую деятельность людей. Без этого можно не мечтать о здоровой экспансии капитализма, на что указывает Ф. Фукуяма. Собственно, по нашему мнению, идеологическая установка своего времени в системе управления добропорядочности и ума приобретает практическую значимость и в экономической деятельности, что в особенности свойственно новому прагматизму.

Спор о том, что может и не может реализовать творческая сила ума людей в части возникновения инноваций, которые они же используют в процессе своей деятельности, как правило, сводится к тому, что деятельность разума ограничена возможностями воспроизведения, а все другое является продуктом рынка, или эта же деятельность благодаря способности к творчеству должна производить что-то новое, до этого времени неизвестное (Ногаев, 2013). Как оказалось, без творческой деятельности разума рынок был имплементирован в худших традициях, поскольку творческие способности эндогенного характера в отдельно взятой стране были явно недостаточны и вдобавок не имели возможности стать повседневными, т.е. такими, которые бы овладели массами.

Теоретический анализ и многолетний практический опыт доказал успешность позиций того, что деятельность разума человека позволяет продуцировать новые знания, тем самым усиливать производительную силу труда, а рынок сам по себе имеет ограниченные возможности. В контексте вышеупомянутой дискуссии обратим внимание на то, что во время нее часто опускается одна важная деталь. В свое время в утверждении Д. Юма звучало, что "правила морали не являются следствием нашего ума" (Юм, 1965). Ключевое в данном утверждении то, что относится к словосочетанию "не является следствием нашего ума", что как бы

подталкивает нас к пониманию того, что в конечном счете изобретения человека следует отнести к результатам проявления "творческих начал" рыночными силами, конкурирующими между собой.

Но оставим на некоторое время этот момент в высказывании Д. Юма и обратимся к другому – когда речь заходит о "правилах морали". Правила морали – это далеко не категория чувств, которая является продуктом соответствующих органов человека в понимании Д. Юма, поскольку о правилах морали можно и необходимо говорить в смысле так называемого двойного характера общественной жизни, когда, согласно трактованию М. Кризье (Кризье, 1993), социальные регуляции, выражающие мысль общества, представлены через выполнение правил, устанавливаемых писаными, неписаными или принятыми по привычке и индивидуализированными элементами свободного предпринимательства. Последнее позволяет взрослому человеку, согласно гипотезе Л. Кольберга из сферы психологии, основывать свои моральные стандарты на принципах, которые он сам рассматривает и принимает как непосредственно значимые, независимо от мнения общества. В совокупности, по предположению М. Кризье, социальные и индивидуальные элементы, взаимодействующие друг друга, в зависимости от состояния дел на той или иной стадии развития даже выступают равнозначными (BRITANICA, 2006).

Исходя из такого толкования социальных и индивидуальных элементов, "правила морали" одновременно имеют внутреннее – индивидуальное и внешнее в отношении к индивиду – общественное (социальное) измерение. Последнее же является внутренним по отношению ко всему обществу, что характерно для каждой отдельно взятой страны. Именно из этого исходит "новый прагматизм", выступающий своеобразным инструментом поиска и достижения лучшего будущего. И это важно в практическом плане, поскольку измерение правил морали осуществляется не только на основе ощущений, получаемых человеком от собственных органов чувств, а также определяется общественными правилами и традициями. Благодаря такому сочетанию и формируется общественная и экономическая активность – как в осмыслении будущего, так и рационального ведения хозяйства, что также предполагает новый прагматизм.

В целом есть все основания утверждать, что благодаря самостоятельному психологическому восприятию моральных стандартов и правил, благодаря принципам, с помощью которых он воспринимает их в обществе, человек зависит от степени своих способностей. Последние реализуются в силу творческой способности разума, иначе каждый человек создавал бы стандарты и правила как однозначные и усредненные, и никакого бы устойчивого развития и прогресса, на который ориентирован новый прагматизм, не было бы.

Сознательная деятельность человека в обществе основывается, с одной стороны, на законах биологического взаимодействия с окружающей средой, а с другой – на моральных и этических нормах социальной жизнедеятельности. Они же выступают результатом действия соответствующих законов, сформированных умом человека в процессе организации человеческого общежития в силу использования своих способностей к развитию в результате деятельности ума. Как следствие, в недалеком будущем может стать реальностью появление индивидов, которые саморазвиваются и самоформируются и способны к новой "производственной" жизнедеятельности вне существующих законов жизнедеятельности человека или в противовес им. Тем самым станет возможным и превращение его в новое качество, но уже в постчеловеческом сообществе. Это означает, что в ходе такой трансформации или

такой "модернизации" общество может получить совсем новую, неизвестную организацию своей деятельности.

В случае неконтролируемости со стороны прежде всего государства возможны преобразования существующего социума, что угрожает человечеству отмиранием прошлых и формированием новых сообществ с непривычными способностями к жизнедеятельности и тем самым возникновением угроз для самого человека и соответственно его генетического кода. Ведь современный уровень развития науки достиг тех предельных значений, за которыми приоткрываются возможности к изменению существующих, а также открытию и определению новых биологических границ, которые "...привели к невероятным общественно значимым разрывам" (Ноубул, 2013. С. 160). В силу этого возможны дальнейшие, ещё более глубокие, чем постиндустриальные, трансформации экономики и общества вследствие современных новых научных открытий и текущих трансформаций. Как видим, для сохранения идей гуманизма и сохранения человека необходимо эффективное участие государства. Это особенно актуализировалось в связи с проникновением науки в такие глубины конструкции материального мира, которые поставили на повестку дня изменение человека путём мутации его материального и психологического "Я".

Постигая новый прагматизм, разрабатываемый Г. Колодко, мы наблюдаем, как в движении современного экономического мировоззрения формируется система взглядов о будущем, базирующихся на определённой системе ценностей с последовательным отказом от превалирования саморегулирующего влияния рынка, "способного уравнивать" находящиеся в кризисе как экономику, так и финансы, а также и движение экономики по пути развития. На этом этапе экономический рост играет ключевую роль, являясь результатом в том числе и общественных инноваций. При этом множественность спадов и подъёмов в экономике и финансах неоднократно доказали ограниченную способность саморегулирования или, точнее сказать, подтвердили намеренное расставание с иллюзией о способности рынка к уравниванию системы. Благодаря этому рынок в новом прагматизме надо то оживлять, то ускорять, то усиливать, то сдерживать и при этом всегда регулировать с помощью государства, которое одновременно находится под контролем гражданского общества.

4. Новый прагматизм как достаточно целостная система

В системе взглядов нового прагматизма Г. Колодко вместо абстрактной "экономической философии" или абсолютизации рынка, или такой же демонизации государства, в каждом конкретном случае доведенной до абсурда, предлагается прагматичность действий. А последнее в свою очередь является результатом использования знаний на основе междисциплинарного подхода. Это позволяет развивать и использовать новый прагматизм как инструмент достижения лучшего или изменений к лучшему, при которых государство не устраняется от решения задач настоящего и будущего общественного развития. Наоборот, предлагается, что уже в настоящем времени необходимо такое сочетание рынка и государства, которое, согласно прагматическому подходу, отвечало бы вызовам развития.

Вызовы развития в недетерминированных системах недетерминированы. В экономике – также. Поэтому для достижения лучших результатов вызовы развития должны быть определённым образом интерпретированы, ибо распознавание образа будущего в результате саморегулирования совершенно не обязательно, а скорее, наоборот. Это создаёт всего лишь иллюзию состояния равновесия, диспропорциональность же никоим

образом не преодолевается и даже может увеличиваться, поскольку постоянно появляются "чёрные лебеди" (Тaleb, 2015).

Исходя из того, что будущее в недетерминированных системах непредсказуемо, ибо в противном случае мы бы этим уже воспользовались, определив будущее в состоянии непредсказуемости, задача прогноза в новом прагматизме состоит не в том, чтобы он сбылся, а в том, чтобы способствовать достижению определённых целей. Такое предвидение полезно во всех отношениях, ибо позволяет уберечься как от чрезмерного оптимизма, так и от крайнего пессимизма, тем самым уменьшив степень рискованности в принятии решений. Например, если речь идёт об инвестициях, то с увеличением степени рациональности увеличивается влияние на случай дестабилизации, и главная роль в этом отводится государству. Таким образом, прогноз в качестве предварительного суждения о будущем состоянии экономики как системы будет формировать условия снижения потерь от возможных нестабильности, кризиса и неэффективных решений. Как результат – более равномерное распределение рисков и повышение состояния противодействия или возникновения нестабильности. В случае же дестабилизации возможно принятие прагматически ориентированных решений, в конечном итоге направленных на развитие и те вызовы развития, на которые нужно дать ответ. В таких условиях прогнозирование формирует для запуска или интенсификации механизма саморегулирования рынка информационную базу системы относительно состояния экономики в будущем и, тем самым если не предотвращает кризисы, то смягчает их последствия.

Применительно к экономике и финансам это более чем реально, поскольку и та, и другая системы являются результатом деятельности человека, создавшей ее и функционирующей в условиях влияния на поведение человека как участника рынка. Поведение каждого индивида зависит от уровня здоровья, образовательного уровня, социальной среды и, что особенно важно, его физиологических и биологических способностей и особенностей жизнедеятельности, которые определены естественной средой обитания. Все эти факторы пребывают в непрерывном взаимодействии с одновременно как прямыми, так и положительными обратными связями, усиливающими взаимодействия, от которых зависят состояния взаимной неопределённости их влияния и последствий. Имеется в виду, что одни могут становиться следствием для других и, наоборот, другие через обратные связи влияют на состояние первых. В результате этого возникает спираль, а затем – как следствие – кризисы вместо устойчивого равновесия. Последнее же в принципе невозможно, ибо в условиях равновесия, которое должно было бы достигаться в результате саморегулирования, ничего не должно было происходить.

В новом прагматизме речь идёт и о последовательном ослаблении позиции национального государства. Что предлагается взамен ослаблению демократии в традиционных государствах? Ответ – появление наднациональной демократии, стоящей на принципах новой экономической прагматики, таких как:

- ориентация в правилах на снижение конфликтогенности;
- уважение национального суверенитета;
- единство в многообразии;
- уважение к высшим ценностям современной цивилизации;
- децентрализация;
- обязательность решений международных форумов;
- возможность принуждения к исполнению;

- компромиссность между частными и публичными интересами;
- обязательность международных консультаций;
- присутствие неправительственных организаций.

Новый прагматизм охватывает и национальный, и наднациональный уровни практического подхода к решению современных вызовов, возникших на пути обеспечения социально-экономического развития в отдельно взятой стране, её обществе, государстве и глобальном развитии в целом.

В реальности глобальных трансформационных преобразований, происходящих во многих странах, оказалось, что в процессе реформ и классический либеральный подход, и меркантилизм, каждый из которых не учитывает в своих экономических моделях междисциплинарность, определяющуюся, прежде всего, национальными и культурными различиями, в определённой степени ведут если не к утопичности, то к огромным потерям для общества, государства и экономики. К тому же политика и политики, например в Украине, в своём большинстве были ориентированы на поддержку и удовлетворение интересов привилегированного класса, а в таких условиях, как утверждает Д. Родрик, "призывы экономистов проводить реформы никогда не будут услышаны", что очень часто подтверждается в реальности.

Реализацию же успешной стратегии можно найти в той части экономической науки, где изложена идеология нового прагматизма Г. Колодко, который в практической плоскости для построения долгосрочного устойчивого социального, экономического и экологического развития, например в Польше, использовал метод треугольника. В одной из его вершин располагались *ценности*, являющиеся фундаментом общества и экономической активности. На другой вершине находились *институты*, служащие основой рыночной конкурентоспособности экономики. А на третьей располагалась *политика*, определяющая, как лучше всего использовать геополитическую позицию для развития и укрепления государства. В этом треугольнике мы видим новый прагматизм Г. Колодко в подходе к поиску наилучших и прагматичных решений, в том числе и для определения содержания украинских реформ, которые он предложил для Украины в своей работе, опубликованной в 2015 году (Колодко, 2015).

Новый прагматизм Г. Колодко по совокупности признаков включает авторское видение и экономической науки, и экономической политики с особым выделением в обеспечении общественного развития роли рынка, государства, роли надгосударственных формирований, и самое главное, мотивов и поведения человека. В итоге можно утверждать, что методология и практические выводы из предложенного пути развития экономической мысли позволяют преодолевать, с одной стороны, такой существенный недостаток госкапитализма, как **"необязательно выгодно"**, а с другой – такой недостаток неолиберализма, как **"может быть аморально"**. В результате в треугольнике нового прагматизма соединились такие стороны, как **"выгодно"**, **"законно"**, **"неаморально"**, и в этом новый смысл Политической экономии будущего Г. Колодко.

Литература

- BRITANICA (2006). Настольная энциклопедия. Том 2. М.: АСТ. С. 1236.
- Геец В.М. Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развития. Национальная академия наук Украины, Ин-т экон. и прогнозирования. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Экономика, 2014. 631 с.
- Геец В.М. (2011). Інститути соціалізації в Україні та країнах ЄС: тенденції розвитку та ключові відмінності. *Український соціум*. № 2(37). С. 7–34; №3(38). С. 7–34.

- Геець В. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку / НАН України ; Ін-т екон. та прогнозів. НАН України. К., 2009. 864 с.
- Джомо К.С., Попов В.В. (2016). Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал новой экономической ассоциации. №3. С. 146.
- Колодко Г.В. (2011). Мир в движении. М.: Магистр. С. 424.
- Колодко Г.В. (2014). Куда идет мир: политическая экономия будущего. М.: Магистр. С. 104.
- Колодко Г.В. (2015). Опыт Польши может быть полезен для Украины // Экономика Украины. № 6. С. 38–44.
- Кризье, М. (1993). Современное государство – скромное государство. Другая стратегия изменения // Свободная мысль. № 11. С. 35–43.
- Мейсон П. (2016). Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Маргинемпрес. 396 с.
- Ногаев, И.В. (2013). Экономический прагматизм опровергает концепцию "рассеянного знания" Ф. Хайека. *США. Канада. Экономика, Политика, Культура*. № 9. С. 38–50.
- Ноубул Р. (2013). Как удержать науку в надежных руках // Россия в глобальной политике, Т.11. № 6. С. 160. (Перепечатано из журнала: *Foreign Affairs*, 2013. № 6).
- Смит А. (1997). Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 352 с.
- Талей Н. Н. (2015). Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, Азбука, Аттикус. 736 с.
- Хайек, Ф.А. (1992) Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во "Новости" при участии изд-ва "Catalaxy". С. 18.
- Юм, Д. (1965). Сочинения: в 2-х т., т. 1. М.: Мысль. С. 604.
- Mill J.S. (1861) Consideration on Representative Government. London: Savil and Edwards, Chandos Street, Covent Garden. P. 13.
- Shiva V. (2013). How economic growth has become anti-life. *The Gaurdian*.
- Stiglitz G. (2012). The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. NY: W.W. Norton & Company. P. 83.

References

- BRITANIKA (2006). *Nastol'naja jenciklopedija [Desktop Encyclopedia]*. Tom 2. Moskva: AST. P. 1236. (In Russian)
- Geec V.M. (2014). *Obshhestvo, gosudarstvo, jekonomika: fenomenologija vzaimodejstvija i razvitija [Society, the state, the economy: the phenomenology of interaction and development]*. Nacional'naja akademija nauk Ukrainy, In-t jekon. i prognozirovanija. 2-e izd. pererab. i dop. Moskva: Jekonomika. 631 p. (In Russian)
- Heiets V.M. (2011). *Instytuty sotsializatsii v Ukraini ta krainakh YeS: tendentsii rozvytku ta kliuchovi vidminnosti [The institutions of socialization in Ukraine and the EU: trends and key differences]*. *Ukrainskyi sotsium*. № 2(37). P. 7–34; №3(38). P. 7–34. (In Ukrainian)
- Hieiets V. (2009) *Suspilstvo, derzhava, ekonomika: fenomenologhiia vzaiemodii ta rozvytku [The institutions of socialization in Ukraine and the EU: trends and key differences]*. NAN Ukrainy ; In-t ekon. ta prohnouzuv. NAN Ukrainy. Kyiv, 2009. 864 p. (In Ukrainian)
- Dzhomo K.S., Popov V.V. (2016). *Dolgosrochnye tendencii v raspredelenii dohodov [Long-term trends in income distribution]*. *Zhurnal novoj jekonomicheskoy asociacii*. №3. P. 146. (In Russian)
- Kolodko G.V. (2011). *Mir v dvizhenii [World in Motion]*. Moskva: Magistr. P. 424. (In Russian)
- Kolodko G.V. (2014). *Kuda idet mir: politicheskaja jekonomija budushhego [Where is the world: the political economy of the future]*. Moskva: Magistr. P. 104. (In Russian)
- Kolodko G.V. (2015). *Opyt Pol'shi mozhet byt' polezen dlja Ukrainy [Poland's experience can be useful for Ukraine]*. *Jekonomika Ukrainy*. № 6. P. 38–44. (In Russian)
- Kriz'e, M. (1993). *Sovremennoe gosudarstvo – skromnoe gosudarstvo. Drugaja strategija izmenenija [Modern State – a modest state. Another strategy changes]*. *Svobodnaja mysl'*. № 11. P. 35–43. (In Russian)
- Mejson P. (2016). *Postkapitalizm. Putevoditel' po nashemu budushhemu [Postcapitalism. Guide to our future]*. Moskva: Marginempres. 396 p. (In Russian)

- Nogaev, I.V. (2013). Jekonomicheskij pragmatizm oprovergaet koncepciju "rassejannogo znaniya" F. Hajjeka [Economic pragmatism rejects the concept of "dispersed knowledge" F. Hayeka.]. SShA. Kanada. *Jekonomika, Politika. Kul'tura*. № 9. P. 38–50. (In Russian)
- Noubul R. (2013). Kak uderzhat' nauku v nadezhnyh rukah [How to keep science in safe hands]. *Rossija v global'noj politike*, T. 11. № 6. P. 160. (Perepechatano iz zhurnala: Foreign Affairs, 2013. № 6). (In Russian)
- Smit A. (1997). Teorija npravstvennyh chuvstv [Theory of Moral Sentiments]. Moskva: Respublika, 1997. 352 p. (In Russian)
- Taleb N. N. (2015). Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti [Black Swan. Under the sign of unpredictability]. Moskva: Kolibri, Azbuka, Attikus. 736 p. (In Russian)
- Hajek, F.A. (1992) Pagubnaja samonadejannost'. Oshibki socializma [The fatal conceit. Errors of Socialism]. M.: Izd-vo Novosti pri uchastii izd-va "Catallaxy". P. 18. (In Russian)
- Jum, D. (1965). Sochinenija [Writings]: v 2-h t., t. 1. Moskva: Mysl'. P. 604. (In Russian)
- Mill J.S. (1861) Consideration on Representative Government. London: Savil and Edwards, Chandos Street, Covent Garden. P. 13. (In English)
- Shiva V. (2013). How economic growth has become anti-life. *The Gaurdian*. (In English)
- Stiglitz G. (2012). The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. NY: W.W. Norton & Company. P. 83. (In English)

Поступление в редакцию 29.01.2017 г.

NEW PRAGMATISM AS AN INSTRUMENT TO ACHIEVE A BETTER FUTURE

Valerii Geets

Author affiliation : Academician of NAS of Ukraine, Director of Institute of Economics and Forecasting of NAS of Ukraine", gvm@ief.org.ua.

The article provides the results of a scientific analysis and assessment of the contents of the new pragmatism both as a political economy of the future and a system of opinions of the very policies of the new pragmatism, which, in our opinion, is a challenge of time that requires answers to the crisis in both the economy and the state. The answer to this challenge, according to the understanding of the new pragmatism, may be the solution of the complicated task of generating a new knowledge on the basis of the new pragmatism that we interpret as a conscious economic, social and ethical action, which allow us to consider it a sufficiently integrated system.

Key words: new pragmatism, socio-economic development, mechanisms of self-regulation, non-economic factors, pragmatic knowledge.

JEL: A130.